

ВИРТУАЛЬНОСТЬ РЕАЛЬНОГО И РЕАЛЬНОСТЬ ВИРТУАЛЬНОГО

Привычное представление о реальном предполагает наличие той действительности, которая окружает субъекта и может быть охвачена его познавательной деятельностью. В этом случае констатируется тот факт, что мир существует как объективное целое, раскрываемое в результате субъект-объектных отношений, включающих в себя и эмпирическую форму познания.

Однако возникает вопрос: почему в известном средневековом споре об универсалиях право именоваться реалистами взяли на себя схоласты, шедшие за Платоном и отстаивавшие реальность мира идей? В данном случае понятие реального тождественно понятию истинного, настоящего, каковым объявляется не мир единичных объектов, а бытие идеального. Следовательно, происходит виртуализация реального, причем она осуществляется в русле напряженного логического мышления.

Любопытно, что позиция номиналистов, основывающаяся на аристотелевском признании реальности единичного и обычно справедливо противопоставляемая схоластическому реализму, отнюдь не сводится к утверждению истинности существования материальных объектов или конкретных событий природно-исторического бытия. В обосновании субстанциальной реальности трех ипостасей божественной Троицы представители номинализма точно так же отстаивали реальность трансцендентного, то есть осуществляли процесс «реализации» виртуального. Подобная процедура виртуализации реального и придания статуса реальности виртуальному вполне соответствовала диалектическому принципу восхождения от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному.

Понятие реальности неизбежно включает в себя все аспекты бытия – от материального до интеллигибельного. Не случайно в философии постмодернизма столь популярным стало понятие симулякров, представляющих собой не копии объектов, а копии копий, которые, тем не менее, обладают стойкой реальностью. Их укоренение в бытии обусловлено невозможностью разрыва объективной и субъективной логики – той невозможностью, которую подмечали и Парменид (одно и то же есть мысль и то, о чем она существует), и Гегель (все действительное разумно, и все разумное действительно), и Н. Бердяев (бытие есть конструкция мысли) и многие другие мыслители.

Тезис о тождестве мышления и бытия вписывается не только в рамки объективного идеализма; он согласуется с экзистенциально-персоналистской философией, исходящей из постулата «Каков мой дух, таков мой мир». Более того, данный тезис не противоречит даже принципам антропологического материализма Л.Фейербаха, у которого «природный» человек становится центральной фигурой бытия именно потому, что обладает уникальной способностью мыслить. История философии демонстрирует множество примеров того, как пластично могут сосуществовать материалистические, идеалистические и дуалистические представления о мире. Само восприятие реальности обусловлено целостностью бытия, в котором нет ничего объективного, не пропущенного через субъективное. Невозможно отрицать, что именно субъект является точкой пересечения всех реальностей бытия.

Обыденное сознание, тяготеющее к абстрактному мышлению (что остроумно описал Гегель в работе «Кто мыслит абстрактно»), интуитивно схватывает сущность реального, но при этом осуществляет его профанацию. В наше время привычными стали выражения «Он – реальный человек», «Я реально обещаю» или даже «Она какая-то нереальная» (Сергей Зверев об Ирине Билык глазами своих коллег). Как видим, в общественной психологии понятие реального применительно к человеку нередко ассоциируется с такими качествами, как уверенность в своих силах, надежность и даже приземленность.

В отличие от профанного сознания, философская рефлексия улавливает глубинные смыслы реального, обусловленные неисчерпаемостью бытия. Философия всегда нацеливается на нечто предельнейшее, являясь, по яркому определению М. Хайдеггера, последним выговариванием и последним спором человека, захватывающими его целиком и постоянно [1, 330]. В этом споре, аккумулирующем изобилие граней реальности, выявляется глубокая связь экзистенциального и трансисторического. Если в античные времена сущее поглощало человека, то, начиная с эпохи модерна, соотношение изменилось: человек противопоставил себя сущему, и мир стал образом, которому присуще системное единство.

Опыт переживания относительно разрушенного единства субъектно-объектных отношений никогда не заканчивается и представляет собой процесс, границы которого всегда остаются открытыми. Поэтому в экзистенциализме – в частности, у Ясперса – смысл основной философской операции состоит в выходе за границы предметного бытия. При этом реальность настоящего не может быть заменено мнимой мировой историей, так же, как человеческое бытие не может определяться заранее заданной целостностью.

Однако обращение к трансценденции, имеющее в своей основе поиски самоидентификации, содержит определенный риск, ибо результатом его может быть обнаружение Ничто. Возможно, именно это и обуславливает непреходящую актуальность проблематики реального и виртуального.

В целом, историю взглядов на реальность можно квалифицировать как историю борьбы концептуальных воззрений на эмерджентность потенциального и актуального в Бытии, которое, так или иначе, всегда является бытием человека.

Литература:

1. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики // Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – С. 327-344.